

А. Б. Пермиловская

Село Кимжа Мезенского района – модель культурного ландшафта Русского Севера XIX – начала XX в.

Исследование выполнено при поддержке грантов: Российской академии архитектуры и строительных наук (проект № АА-07-8/556), Российского гуманитарного научного фонда (проект № 05-01-15067з), конкурса по приоритетным направлениям развития науки в Архангельской области (проект № 12-10), Российского гуманитарного научного фонда «Сибирь и Русский Север: проблемы миграций и этнокультурных взаимодействий. XIX – начало XXI вв.», (проект № 1001 00470-А)

Работа написана на основе экспедиционных, архивных, музейных, библиографических источников. Автор исследует Русский Север как специфическое культурное пространство, раскрывает особенности культурного ландшафта на примере традиционного поселения – с. Кимжа Мезенского района Архангельской области, послужившего модельной территорией обследования. Это село является сельским культурным ландшафтом XIX – начала XX в., воплощением культуры Русского Севера, сохранившим свое уникальное наследие до настоящего времени.

Ключевые слова: культурный ландшафт, Русский Север, народная деревянная архитектура, модельная территория обследования, культурное наследие, «достопримечательное место»

А. В. Permilovskaya

The Village of Kimzha – a Model of the Cultural Landscape of the Russian North from the XIX-th – early XX-th centuries

The work is based on expeditions and archival, museum and bibliographic sources. The author investigates the Russian North as a specific cultural space. She discloses the peculiarities of the cultural landscape based on the example of the traditional settlement – the village of Kimzha in the Mezen region of the Arkhangelsk province, the village that served as a model territory of investigation. Having preserved its unique heritage up to the present, this village, a rural cultural landscape of the 19th – early 20th centuries, serves as an embodiment of the Russian North culture.

Key words: cultural landscape, the Russian North, national wooden architecture, model territory of inspection, cultural heritage, "noteworthy place".

Кимжа – поселение, отражающее своеобразие и богатство культуры Русского Севера. Оно расположено на северо-востоке Архангельской области в 30 км от г. Мезень. Археологические исследования в районе Кимжи с достоверностью говорят о наличии древнего поселения человека в этих местах, относящегося к разным эпохам, начиная от периода мезолита (VIII–VII тыс. до н. э.) – до эпохи раннего средневековья (X век) [1].

Деревню Кимжа в современном ареале бытования основали выходцы с Пинеги в начале XVI в. По устному преданию, занесенному в памятную церковную книгу, первым «насельником» Кимженского прихода был крестьянин со своим семейством из д. Немнюга Пинежского уезда. Поселившись в Кимже, он построил для себя и своей семьи небольшую часовню. В 1600 г. население Кимжи возросло до 60 чел. мужского пола [9, с. 315], в 1865 г.: 56 дворов и

214 чел., в 1888 году: 52 двора и 395 чел. [3]. В XIX в. жители Кимжи занимались земледелием, скотоводством и рыбной ловлей. Земледелие ограничивалось разведением ржи и ячменя, которые, довольно часто не созревали. Главным занятием кимженских крестьян была рыбная ловля, преимущественно семги. Местные жители занимались также морским и зверобойным промыслами, на своих карбасах ходили на полуостров Канин. В 1865 г. на рыбном промысле работали 70 чел., на морском зверобойном – 50 чел. Охотой на боровую дичь и пушных зверей занимались 10 чел. В 1866 г. в Кимже было рогатого скота 206 голов, лошадей – 123, овец – 296. В 1865 г. в селе стояло 10 ветряных мукомольных мельниц, 2 кузницы. На Кимжу выходил зимний тракт из Архангельска на Мезень и Печору, проходивший через Пинегу и Малую Немнюгу, поэтому занимались кимжане и извозом. Заметное место в жизни деревни принадлежало ремеслам.

В 1865 г. в Кимже насчитывалось десять плотников, двое кузнецов, двое столяров, изготовлением посуды занимались два человека, 15 человек ткали пестряди и сукно, в 10 отдельных избах выделывали кожи [4]. Был развит меднолитейный промысел: отливали колокольчики для скота, почтовых лошадей, украшения для конской и оленьей сбруи, пряжки для одежды, коновальские бляхи, которые служили опознавательными знаками знаменитых мезенских коновалов. Были в Кимже и мастера-ювелиры.

В начале XVII в. жители построили церковь и колокольню в честь иконы Божьей Матери, именуемой Одигитрия, с приделом во имя преподобных Зосимы и Савватия Соловецких. Местные жители считают себя потомками новгородцев. Неудивительно, что первую церковь, которую поставили в селе, они посвятили богородице – Путеводительнице-Одигитрии. Простояв менее ста лет, она сгорела от молнии. На ее месте в 1700 г. было начато строительство новой церкви, сохранившей не только имя своей предшественницы, но, вероятно, и ее внешние формы. Часто на месте обветшалой или сгоревшей деревянной церкви новая строилась «по подобию» ранее существовавшей. О такой преемственности форм свидетельствуют записи в «порядных» на строительство церквей.

До настоящего времени Кимжа сохранила облик старинного поморского поселения XIX – начала XX в. Дома, расположенные в три порядка, окнами главного фасада обращены к реке и к центральной улице деревни. Здесь соединились два характерных для Русского Севера типа планировки: рядовая и уличная, с прекрасной архитектурной доминантой – Одигитриевской церковью. Храм обращен одновременно к реке и к главной площади села, которую окружали дома богатых кимженских крестьян. Он неразрывно связан со всем окружением и в то же время главенствует над округой. При высоте 38 м храм вертикалью противостоит горизонтальным линиям берега и вытянувшегося на 1,5 км селу. Архитектура храма во многом определялась местом, и каждый раз силуэт ее заново «читается» со стороны леса, кладбища, с реки, поражая красотой и совершенством. Культурный ландшафт Кимжа складывался столетиями, с начала XVI века. Рассматривая сельский ландшафт Русского Севера, в данном случае в форме уникального по сохранности исторического поселения, каковым является Кимжа, необходимо отметить роль как при-

родного, так и культурного фактора в его формировании.

В строительной культуре Русского Севера большое значение имел выбор места для возведения дома, храма, деревни. Жизнь крестьянина с древнейших времен была связана с водой. Излюбленным местом для основания северных деревень был берег реки. Из окон избы, стоявшей на высоком обрыве, открывался вид на широкие просторы лугов, серебристую гладь воды и тающие в далекой синеве хвойные леса. Селения, расположенные на берегу реки или озера, в открытом поле или на высокой горе, у воды или у леса всегда господствовали над местностью, становясь центром окружающего их ландшафта. Деревня Кимжа расположена на высоком берегу реки с одноименным названием. Речные берега, имеющие выраженный красный цвет, образованы красноцветными песчаниками (мергелем). Анализируя планировку северных деревень, нужно отметить, что народные зодчие, не зная о существовании архитектурно-градостроительной науки и ее принципов, интуитивно правильно выбирали место поселения и его границы, располагая их в пространстве масштабно человеку. Здесь вступает в силу одно из важнейших качеств народного зодчества: единство природы и культуры. Его отличительными чертами являются историко-архитектурные особенности планировки поселения, традиционная архитектура, тип храма и жилища, а также условия проживания этноса, его хозяйственного и бытового уклада.

Уникальность культурного ландшафта не может рассматриваться в отрыве от мифоритуальных истоков, того, что называется «духом места». Мифология местности, духовная культура, фольклор, топонимика составляют «невидимую» сторону живого этнокультурного ландшафта [8, с. 12]. Поселение разделено на следующие части: *Нижний Конец, Середняя, Верхний Конец, Заручье* (дома за ручьем). Набережная называлась *Погорки* («Вот Погорки пошли»), *Крюк, Скаконки* (места около леса), *Матренино (Матреино) поле* – пастбище для скота на берегу реки. «Ранее здесь старообрядческая церковь была». Места захоронений: *Старое кладбище, Белая Виска, Замочище* [2].

Кимжа – это своеобразный естественно сохранившийся заповедник деревянного зодчества, природный, историко-культурный феномен, уникальное традиционное поселение, имеющее российское и международное значение. Уникальность Кимжи заключается в культурном

ландшафте XIX – начала XX в. (период строительства гражданской, хозяйственной, инженерной архитектуры, деревянных крестов, планировки), частично XVIII в. (период постройки Одигитриевской церкви). Культурный ландшафт сохранился до начала XXI века, практически в первозданном виде. В настоящее время Кимжа – большое поселение, имеющее более 200 жилых, хозяйственных, инженерных построек, сакральные места, деревянные обетные и кладбищенские кресты.

Русский Север называют «Страной зодчих». Эта метафора точно характеризует высокую строительную культуру края. Кимженская церковь – это редкий по красоте, силуэту и плотницкому мастерству храм, что, безусловно, позволяет отнести ее к выдающимся произведениям не только русского, но и мирового деревянного зодчества. Это один из трех сохранившихся в Архангельской области памятников культового деревянного зодчества редкого типа – «шатер на крещатой бочке». Она построена из самого прочного на Русском Севере строительного материала – «кондовой» лиственницы. Церковь гармонично слита с окружающим ландшафтом и поставлена настолько удачно, что маковки храма видны почти из каждой кимженской избы. Церковь обладает удивительной особенностью, в основе которой – ведущий композиционный принцип народного зодчества: «как мера и красота скажут». С каждым осмотром этого удивительного храма открываются новые детали: он разный при разном освещении и времени года. Композиция церкви на удивление проста, но это та простота и естественность, что сродни гениальности. Основное помещение храма – четырехгранный сруб на высоком подклете, куда могла свободно въехать лошадь с возом. С востока – пятигранный алтарный прируб, перекрытый килевидной бочкой – «кокошником». С запада: большая просторная трапезная, колокольня и двухвходное крыльцо. Завершение церкви покоится на прочном основании, укрепленном упругим выносом повала. Пять усеченных шатров вырастают из комбинации четырех килевидных бочек, выполненных в лучших традициях древнерусского деревянного зодчества. Бочки завершаются маленькими стилизованными коньками и крыты редким по красоте круглым чешуйчатым лемехом. Нарастающее движение снизу вверх подхватывается упругими контурами бочек, далее – главками, напоминающими в разрезе форму бочек. И это стремительное движение вверх заканчивается в цен-

тральной части храма – шестигранном шатре с главой, вырастающем из этого великолепия бочек. Основной ареал распространения храмов – бассейны рек Пинеги и Мезени. Ранее церкви стояли в Большой слободе г. Мезени, в Лампожне, Немнюге, Суре, Верколе, Пиремени. Необыкновенно сильное впечатление производят группы таких церквей на великих северных реках, издали их можно принять за укрепленные городки с множеством башен и глав.

На строительство церкви была выдана благостная грамота архиепископа Холмогорского и Важского – Афанасия «в лето 1700 года декабря 20 дня» по просьбе священника Кимженской волости Луки и церковного приказчика Захарки Минина от 10 декабря того же года». Также в церковных описях отмечалось, что это вторая церковь, построенная на прежнем церковном месте [9, с. 315]. Строительство «колокольницы» на пяти столбах датируется 1763 г. (одновременно с годом освящения церкви). До ее разборки, в конце XIX в., колокольня была сфотографирована и обмерена Ф. Ф. Горностаевым [7, с. 194; 10, с. 140].

В 1877–1878 гг. отдельно стоящая колокольня была заменена новой, конструктивно составляющей единое целое с храмом. Интерьер церкви не сохранился, от бывшего величия остались только два резных столба в трапезной. До 1800 г. церковь отапливалась по-черному, курная печь была устроена в трапезной, о чем свидетельствует архивный рисунок церкви с дымником и ее описание: «*в трапезе печь черная бита глиняна устьем в трапезу*» [5; 12, с. 143]. Следы закопчения стен сохранились до сих пор. В 1895–1901 гг. был произведен следующий крупный ремонт церкви, в это время церковь была обшита тесом и окрашена белилами, главы и купола выкрашены «зеленью». «*Работы произведены прочно и хорошо*» [6; 12, с. 143]. О дальнейшей судьбе храма можно узнать из воспоминаний местных жителей, церковь была закрыта около 1936 г., использовалась как склад. В настоящее время она находится в длительной, не всегда удачной реставрации.

Особый интерес представляет в Кимже жилая застройка, дома расположены в три порядка, берег реки укреплен фрагментарно подпорной стенкой. Берега реки Кимжи имеют выраженный красный цвет. Это составляет единый контекст с декоративными деталями домов, дверьми в подвал, в дом, воротами на поветь, охлупнями, консолями, окрашенными в красный цвет. Здесь

встречаются жилые дома двух типов – симметричные пятистенки и шестистенки. Они отличаются большими размерами, пропорциональностью, стройностью силуэта. Декоративное убранство скромное, оно подчеркивает архитектурно-конструктивные детали кровли, ворот, окон. Основная декорация сосредоточена в верхней части фронтона. Почти на всех домах сохранилась безгвоздевая самцовая кровля, причем охлупень (верхнее, венчающее бревно крыши) расположен со стороны как жилой, так и хозяйственной частей. Он оформлен в виде небольшой стилизованной скульптурной формы, конской головы. Часть домов имеет на конце охлупня лосиные или оленьи рога. Консоли традиционной кимженской формы, с небольшими вариациями в форме полукруглых валиков. С бокового фасада расположены высокие одномаршевые рундучные крыльца на четырех столбах. В настоящее время они реконструированы, зашиты досками и покрашены. Хозяйственный двор соединялся с жилой частью через сени по типу «брус». Но иногда сени отсутствовали, и это расширяло пространство второго этажа. На повесть ведет широкий бревенчатый взвоз с перилами, расположенный с бокового или заднего фасада. Часто взвоз имеет площадку для разворота лошади. Вход в дом мог осуществляться как через крыльцо, так и через взвоз. Эта традиция существует до сих пор. Нужно отметить еще одну характерную деталь для деревянной жилой архитектуры Кимжи – это сохранность и наличие взвозов примерно у 45–50 % домов, что редкость для современного состояния деревянного гражданского зодчества Русского Севера. Взвозы у домов в большинстве регионов утрачены или сохранились только фрагментарно в виде следов примыкания. Многие кимженские дома в XIX в. строились «на два хозяина», то есть могли принадлежать двум братьям, поэтому имели не только два входа в дом с разных сторон, но и два взвоза. Это отражало изменения в большой неразделенной крестьянской семье в конце XIX в.

Кимженские избы построены в конце XIX – начале XX в. и имеют точную датировку. Например, на консолях домов первого порядка вырезаны даты строительства: 1901–1914, 1932 г., второй порядок датирован 1897–1899 и 1901–1914 гг. Самый старый дом – это дом Федора Сафонова, около церкви. Ранее он принадлежал раскулаченной семье Волгиных. Дом датирован 1849 г. (дата вырезана на консоли). Это шестистенок-двойня на высоком подклете. На первом этаже

(«передызь») – жилая зимняя изба, на втором – две летние избы. На чердаке расположена светелка, в структуре повети – жилое летнее помещение. Прием соединения жилья и двора – «брус». Большая часть хозяйственного двора утрачена. Дом обшит тесом и окрашен в зеленый и красный цвета, причем обшивка существовала с конца XIX века. В верхней части фронтона сохранилось декоративное убранство: причелины из двух накладных досок с геометрическим узором. На охлупне традиционное украшение для Мезени – лосиные рога. Обычно это украшение не вырезали подобно коньку, а просто прикрепляли к концу охлупня настоящие рога. По всей вероятности, в нем можно увидеть следы почитания этих животных, культ которых, может быть, в меньшей степени, чем культ коня, был свойственен отдельным русским районам. Культ коня и оленя нашел отражение в известной мезенской прялочной росписи [30, с. 358–389].

Хозяйственная и инженерная архитектура с. Кимжа представлена амбарами, черными и белыми банями, ледниками, подпорными стенками, мельницами. Амбары-троения предназначены для хранения зерна – основного богатства крестьянина. На первом этаже – сусеки для зерна, второй этаж предназначен для хранения праздничной зимней одежды. По внешнему виду и размерам амбара судили о благосостоянии семьи. «Есть в амбаре – будет и в кармане» – гласит народная поговорка. Мезенские крестьяне в XIX в. имели от одного до трех амбаров. В Кимже амбары сохраняют традиционное для Севера расположение: в структуре усадьбы, за поселением или на деревенской улице. Сохранилась группа общественных двухэтажных амбаров около церкви. Ряд кимженских амбаров построен с нависающими залобниками для предохранения входных дверей от атмосферных осадков, ряд из них имеет точную датировку, вырезанную на консолях. Амбары построены из прочного материала – сосны, безгвоздевая кровля имеет сплошной накат из слег, в ряде случаев для лучшей гидроизоляции крыши использована береста.

Черные бани строились в Кимже как в XIX в., так и в настоящее время. Баня состоит из двух частей: предбанника с лавками и собственно бани. Внутри бани около входа печь-каменка, полки и лавки вдоль стен. Отверстие для выхода дыма расположено в потолке (баня М. А. Митькиной) или в боковой стене около каменки (Г. Н. Тяросова).

Ветряные мельницы столбовки на ряже являются одним из древнейших и оригинальных памятников народной архитектуры и инженерной мысли северных крестьян. В основании мельницы – столб, врытый в землю. Столб окружен мощным бревенчатым ряжем – высоким срубом, плавно сужающимся в верхней части. На ряже двухъярусный мельничный амбар. Чтобы уловить направление ветра, за наклонное бревно – воротило – вращали корпус мельницы. Весь внутренний механизм мельницы сделан из дерева, за исключением жерновов, они вытесаны из камня-песчаника. В XIX в. в некоторых селениях Мезенского уезда ветряные мельницы сплошным кольцом окружали деревню. Так, на околице д. Азополье стояло около тридцати мельниц. В Кимже ранее было десять ветряных мельниц. В настоящее время сохранилось две и фундамент от третьей мельницы. Это традиционные для Русского Севера мельницы-столбовки на ряже. Они находятся на окраине поселения, неподалеку от старого кладбища. Одна из них, принадлежавшая П. И. Дерягину, была построена «5 мая 1897 г.», во время советской власти была конфискована у хозяина и работала до 1960-х гг. как колхозная. Другая мельница, принадлежавшая А. Н. Воронухину, не достроена. Время ее строительства 1920–1922 гг., но после образования колхозов дальнейшее строительство индивидуальных мельниц было запрещено.

Деревянные кресты часто называют «обетными» («обетными»), хотя значение и случаи, по которым они ставились, гораздо шире. Они могли действительно возводиться по обету – это своего рода благодарность Богу. По рассказам моряков, в опасные для жизни моменты, выйдя на берег живыми, они ставили обетный крест на берегу моря, или в непосредственной близости от места спасения, или у себя в деревне, около дома. Другим поводом для возведения обетных крестов служили болезни, чаще детские. Самой распространенной формой обета было обещание пожертвовать «на крест» отрез материи или полотно. Высокие, с двухэтажным дом, обетные кресты Мезени и Поморья украшались также фартуками, платками, куклами, сюда клали деньги. При этом чем тяжелее болезнь или серьезней опасность, от которых удалось избавиться, тем длиннее отрез дарственной материи. Существовали особо почитаемые кресты, к которым ездили за многие километры из других деревень. Местоположение деревянных крестов могло быть самым различным: на месте сгоревшей церкви,

при дорогах, близ часовни или внутри культовых построек, около источника, за деревней, на скотном выгоне, в лесу, на берегу реки, возвышенном месте, мысу, среди пахотных полей, в усадьбах крестьян, при въезде в село, на перекрестке дорог, на берегу моря.

Деревянные кресты играют большую роль в культурном ландшафте мезенских поселений. Они являются архитектурными произведениями, где в миниатюре воспроизводились все элементы и декоративные детали, присущие деревянному зодчеству. На берегу реки Мезени в 1,5 км от Кимжи – обетный крест в Заборе, поставленный в 1887 г. купцом Савиным «в память о спасении от утопления в р. Мезени». Это характерный для Русского Севера восьмиконечный крест. Вертикальный основной брус пересекают три перекладины: две горизонтальные и одна наклонная. Основание креста укреплялось в земле. Горизонтальные и косая перекладины – атрибуты креста, несшего функцию орудия казни: на нижнюю распятый опирался ногами, на среднюю простирались руки, а над головой казнимого находилась дощечка (позже превратившаяся в верхнюю короткую перекладину). Создатели крестов ориентировались на церковные каноны, соблюдали принятые пропорции, обязательно украшали крест резьбой. В качестве надписей использовались изречения из Евангелия, целые предложения или его части, записанные с помощью сокращений и определенных символов – криптограмм. Они создают облик таинственности, святости и неповторимости креста. Украшение же креста письменами и орнаментами – это не только исполнение общепринятого канона, но и способ выражения мыслей и чувств, форма обращения к Богу, к предкам и потомкам. Вероятно, в этом и состоит основное предназначение креста и заключается его необычайная привлекательность и ценность. С особой почтительностью кимженскому кресту поклоняются и в настоящее время. Подтверждением этому служит традиция ежегодно на Пасху шить рубашку из белого полотна с вышитым крестом посередине, и надевать его на крест. Прихожане несут к святому месту приношения деньги, конфеты, свечи, детские игрушки, отрезки материи, платки.

Кресты в Кимже часто строились из лиственницы, местоположение их было различным: в усадьбе, на дорожке, позади дома. Иногда их ставили на «переду» дома, около «святого» угла. В Кимже существовал обычай постановки фамильных крестов и их наследования. Часто от дома

вслед за хозяином они переносились на кладбище: *«Крест стоял у дома, когда хозяйка умерла, его поставили на ее могилу»*. Здесь существовал обычай хоронить умерших рядом с домом, гумном, овином, амбаром, за околицей, у мельниц. Это был своеобразный языческий оберег, удаленный от больших дорог Кимжи, от невзгод, неурожаев, опасностей. Подтверждением этому служат просьбы жителей похоронить их рядом с собственным полем, дорогой к семейным земельным угодьям, напр. *«Похороните меня рядом с полем, я всю семью охранять буду»*. После установления Советской власти постройка крестов была запрещена, но кимженские крестьяне хранили их, прятали в хозяйственной части дома, а затем переносили на кладбище.

Изучению и феномену Кимжи было посвящено не так много работ, это статьи по церкви Л. М. Лисенко [11], Н. П. Лютиковой [12], М. И. Мильчика [13]. О Кимже широко писала центральная и региональная пресса, был создан ореол, своеобразная аура этого места.

Проект «Кимжа – уникальное историческое поселение Русского Севера» (автор и руководитель – А. Б. Пермиловская) разработан в лаборатории ОПТ и экологии культуры Института экологических проблем Севера УрО РАН в 2004 г. Он направлен на решение проблемы комплексного изучения поселения, позволяющего определить формы его сохранения и развития в современных условиях. Автором были организованы четыре экспедиции в с. Кимжа и Мезенский район (2004–2007), пять экспедиций по изучению традиционных поселений Архангельской области: с. Черевково Красноборского района, с. Ошевенск Каргопольского района, д. Веркола Пинежского района, с. Холмогоры Холмогорского района, с. Конево и д. Вершинино Плесецкого района (2005–2010) [2]. В исследовании использованы предыдущие полевые материалы автора (1981–2002 гг.) и опыт работы в музее деревянного зодчества «Малые Корелы» по формированию архитектурно-этнографической экспозиции.

По научному проекту было проведено обследование застройки поселения, выявление памятников архитектуры, сбор полевого этнографического и исторического материала, запись устной традиции, связанной с памятниками (строители, владельцы, наследование), обмеры, уточнена датировка памятников, предварительно определено их общее количество. Для исследования культурного ландшафта был выполнен историко-культурный опорный план с. Кимжа, который

используется как метод изучения и сохранения традиционных поселений Русского Севера. В нем отражены планировка, топонимическая структура поселения, местонахождение культовых (церковь, обетные кресты, сакральные места, часовни, кладбища), жилых, хозяйственных и инженерных построек. Выявлены памятники архитектуры, их владельцы, датировка. В ходе исследований проведена реконструкция исторического поселения. Представлены и нанесены на историко-культурный опорный план не только существующие, но и утраченные объекты культурного ландшафта. В Архангельской области эта работа по традиционным поселениям и сельским культурным ландшафтам выполнена впервые. Результаты и общее направление исследования получили апробацию и поддержку на 20 конференциях в России, Финляндии, Голландии, Белоруссии, было опубликовано 20 статей [14–29]. Итог работы по проекту был подведен на научном семинаре – презентации проекта «Кимжа – уникальное историческое поселение Русского Севера. Изучение, сохранение, развитие» в ИЭПС УрО (2007). Кроме научной стороны вопроса, цель семинара-презентации – привлечь внимание к сохранению уникального поселения политиков, администрации Архангельской области, научной и культурной общественности, СМИ. Материалы, собранные во время работы над научным проектом, легли в основу написания обобщающей монографии [30].

Согласно ФЗ от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», охрана уникального поселения Кимжа возможна в форме «Достопримечательное место» федерального уровня. Проект по созданию Достопримечательного места дает возможность формировать культурные бренды Архангельской области на примере конкретных территорий, обладающих высокой степенью насыщенности объектами культурного наследия и сохранением живой традиционной культуры, способствует развитию культурного, экологического, научного туризма. Это исследование позволяет определить приоритеты в региональной культурной политике по отношению к традиционным поселениям, согласовывать позиции развития региона с общероссийскими и международными тенденциями. В России нет подобного опыта работ по сохранению сельских поселений. Полагаю, что реализация в Архангельской области проекта «Достопримечательное место с. Кимжа» послужит соз-

данию прецедента по сохранению традиционных сельских поселений в России как особой территории наследия.

Примечания

1. Архив Архангельского областного краеведческого музея. Материалы экспедиций в с. Кимжа Гавриловой И. В. (1974–1987), Беличенко А. Е. (2006).

2. Архив Института экологических проблем Севера УрО РАН. Научные отчеты Пермиловской А. Б. в Мезенский (2004–2007), Красноборский, Котласский (2005, 2010), Каргопольский (2006), Пинежский, Холмогорский (2008), Плесецкий (2009) районы Архангельской области, Великоустюгский район Вологодской области (2005).

3. Государственный архив Архангельской области. Ф. 6. Оп. 9. Д. 3. Л. 28; Там же. Д. 15. Л. 44об. –45; Там же. Ф. 106. Оп. 8. Д. 1373, 1374, 1375; Там же. Ф. 187. Оп. 1. Д. 864. Л. 1.

4. Государственный архив Архангельской области. Ф. 6. Оп. 9. Д. 3. Л. 27–28.

5. Государственный архив Архангельской области. Ф. 831. Оп. 4, т. 6. Д. 6992. Л. 9об.

6. Государственный архив Архангельской области. Ф. 831. Оп. 4, т. 6. Д. 6992. Л. 74–74 об.

7. Забелло, С. Русское деревянное зодчество [Текст] / С. Я. Забелло, В. Н. Иванов, П. Н. Максимов. – М. : Изд-во Акад. Архитектуры СССР, 1942. – 74 с.

8. Калуцков, В. Н. Основы этнокультурного ландшафтоведения [Текст] / В. Н. Калуцков. – М. : Изд-во МГУ, 2000. – 94 с.

9. Кимженский приход [Текст] // Краткое историческое описание приходов и церквей Архангельской епархии. – Архангельск: Изд. Архан. епарх. церк.-археол. Комитета, 1895. Вып. 2. Уезды: Шенкурский, Пинежский, Мезенский и Печорский. – 406 с.

10. Красовский, М. В. Курс истории русской архитектуры. Ч. 1 : Деревянное зодчество [Текст] / М. В. Красовский. – Пг., 1916. – 402 с.

11. Лисенко, Л. М. Национальные особенности памятника деревянного зодчества в с. Кимжа [Текст] / Л. М. Лисенко // Архитектурное наследие. – М., 1975. – Вып. 23. – С. 70–78.

12. Лютикова, Н. П. «Шатровая о пяти главах» : новые материалы об Одигитриевской церкви в с. Кимжа Мезенского района Архангельской области [Текст] / Н. П. Лютикова // Проблемы исследования, реставрации и использования архитектурного наследия Русского Севера : межвуз. сб. – Петрозаводск, 1989. – С. 136–145.

13. Мильчик, М. И. По берегам Пинеги и Мезени [Текст] / М. И. Мильчик. – Л. : Искусство, 1971. – 159 с.

14. Пермиловская, А. Б. Проведение комплексных научных исследований по проекту «Уникальные исторические поселения Русского Севера как объект изучения, сохранения и использования (на примере с. Кимжа Мезенского района Архангельской области)»

[Текст] / А. Б. Пермиловская // Историко-культурное наследие Русского Севера : проблемы изучения, сохранения, использования : материалы IX Каргопольской науч. конф. – Каргополь : Каргоп. гос. ист.-архитектур. и худож. музей, 2006. – С. 119–131.

15. Пермиловская, А. Б. Кимжа – уникальный историко-культурный заповедник Русского Севера. Возможность международного сотрудничества в вопросах изучения и сохранения [Текст] / А. Б. Пермиловская // Академическая наука и ее роль в развитии производительных сил в северных регионах России : все-рос. конф. с междунар. участием : [электронный ресурс] / Ин-т эколог. проблем Сев. УрО РАН. – Электрон. текстовые дан. – Архангельск, 2006. – 1 эл. опт. диск (CD-ROM). – Систем. требования: Windows. – Загл. с контейнера. – Посвящается 100-летию со дня открытия первого стационара Рос. акад. наук.

16. Пермиловская, А. Б. Историко-культурный заповедник – новая форма создания живого музея под открытым небом (на примере уникального исторического поселения: с. Кимжа Мезенского района Архангельской области) [Текст] / А. Б. Пермиловская // Проблемы развития этнографических музеев под открытым небом в современных условиях : материалы науч.-практ. конф., Иркутск, 6–9 августа 2006 г. – Иркутск, 2006. – С. 15–27.

17. Пермиловская, А. Б. Комплексное научное обследование с. Кимжи по проекту «Уникальные исторические поселения Русского Севера как объект изучения и сохранения» [Текст] / А. Б. Пермиловская // Мезень и Мезенский край в истории Отечества и Баренцева региона : сб. ст. междунар. науч.-практ. конф., Мезень, 7–9 февр. 2006 г. – Архангельск, 2006. – Ч. 1. – С. 262–277.

18. Пермиловская, А. Б. Кимжа [Текст] / А. Б. Пермиловская; [пер. на англ. : Н. Т. Подражанская]. – Архангельск, 2007. – 39 с. : 28 ил. – Текст на рус. и англ. яз.

19. Пермиловская, А. Б. Проект «Уникальные исторические поселения Русского Севера как объект изучения, сохранения и развития (на примере с. Кимжа Мезенского района Архангельской области)» [Текст] / А. Б. Пермиловская // Народное зодчество : материалы междунар. науч.-практ. конф. «Забытое наследие. Как спасти деревянное зодчество России», посвящ. 100-летию академика Д. С. Лихачева. – Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 2007. – С. 119–133.

20. Пермиловская А. Б. Проект «Кимжа – уникальное историческое поселение Русского Севера. Изучение, сохранение, развитие» [Текст] / А. Б. Пермиловская // Материалы Международного научного семинара по Британско-Российскому проекту «Культурный ландшафт как наследие» (Cultural Landscape as a Heritage Feature (2006–2008), Москва, 2007. – Режим доступа : www.heritage-institute.ru, проверено 1.12.2010.

21. Пермиловская, А. Б. Село Кимжа: пространственная организация и памятники традиционного дере-

вянного зодчества XVIII – нач. XX века [Текст] / А. Б. Пермиловская // Архитектурное наследство. – М., 2008. – Вып. 49. – М., 2008. – С. 169–180.

22. Пермиловская, А. Б. Деревянные кресты Русского Севера [Текст] / А. Б. Пермиловская // Архитектурное наследство. – М., 2009. – Вып. 50. – С. 144–160.

23. Пермиловская, А. Б. Культурный ландшафт сельских исторических поселений Русского Севера как объект наследия [Текст] / А. Б. Пермиловская // Сибирская деревня: история, современное состояние и перспективы развития : материалы VII Междунар. научно-практ. конф., посвящ. 90-летию образования Омск. гос. агр. ун-та и 180-летию агроном. науки в Зап. Сибири (27–28 марта 2008 г.). – Омск : Изд-во Омск. гос. агр. ун-та, 2008. – Ч. 2. – С. 275–279.

24. Пермиловская, А. Б. Деревянный крест – символ освоения сакрального ландшафта Русского Севера [Текст] / А. Б. Пермиловская // Ярославский педагогический вестник. – 2008. – № 4(57). – С. 120–127.

25. Пермиловская, А. Б. Изучение культурного ландшафта сельских исторических поселений Русского Севера: возможность международного сотрудничества / А. Б. Пермиловская [Текст] // XVI конференция по изучению Скандинавских стран и Финляндии : 9–12 сент. 2008 г. : материалы конф. : в 2 ч. / Ин-т всеобщей истории РАН, Поморский гос. ун-т. – М. ; Архангельск, 2008. – Ч. 2. – С. 50–53.

26. Пермиловская, А. Б. Уникальный культурный ландшафт Русского Севера как объект наследия [Текст] / А. Б. Пермиловская // Второй Российский культурологический конгресс с международным участием «Культурное многообразие от прошлого к будущему» : тез. докл. и сообщ. – СПб., 2008. – С. 195.

27. Permilovskaya A. V. Formation of Public Opinion for Creating Living Open Air Museum "Village of Kimzha" / A. Permilovskaya // Conference Report 2007. 23rd Conference of the Association of European Open Air Museums. – Netherlands and Belgian, 2009. – Pg. 198–203.

28. Permilovskaya A. Kimzha : New Prospects for Creating the Open-Air Museum "in situ" in the Russian North / Anna Permilovskaya // Conference Report 2005. 22th Conference 2005 of Association of European Open Museums. – Turku: Provincial Museum, Finland, 2007. – Pg. 88–94.

29. Permilovskaya A. Church Construction: Values and Meanings in Traditional Culture of Northern Russia / Anna Permilovskaya // Folk Heritage the World: From the Past though the Present into the Future. – Minsk, 2009. – Pg. 46–47.

30. Пермиловская, А. Б. Русский Север как особая территория наследия [Текст] / А. Б. Пермиловская. – Архангельск : Правда Севера; Екатеринбург: УрО РАН, 2010. – 552 с., 673 ил.